

ЧАСТНОЕ ПРАВО JUS PRIVATUM

И. З. Аюшеева*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАСЧЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ (SHARING ECONOMY)¹

Аннотация. Современный этап характеризуется стремительным изменением общественных отношений, появлением новых институтов, что явилось следствием быстрого развития технологий, внедрения их в повседневную жизнь. В настоящее время принимаются меры для развития цифровой экономики. В то же время в обществе наблюдаются кризисные явления, экологические проблемы, что в итоге приводит к изменению культуры потребления имеющихся ограниченных ресурсов: в экономике наметилась тенденция перехода от общества потребления (консьюмеризма) к идее совместного использования товаров и услуг (sharing economy). Безусловно, идея экономики коллективного использования товаров и услуг (экономики совместного потребления, пиринговой экономики) сама по себе не является новой, однако она получила новый импульс в связи с развитием современных технологий, цифровизацией экономики, когда создание единых технологических платформ, маркетплейсов позволяет объединять и связывать неограниченное количество незнакомых людей. Все это определяет актуальность исследования особенностей гражданско-правового регулирования отношений, связанных с осуществлением расчетов в связи с исполнением обязательств по заключаемым в условиях экономики совместного потребления договорам, определение возможности использования технологии блокчейн в этой сфере и особенностей правового регулирования отношений в связи с ее применением. В статье определяется, что на современном этапе складываются разные модели договорных связей, опосредующих отношения экономики совместного потребления, в рамках каждой из указанных моделей существуют особенности исполнения обязательств, при этом модель экономики совместного потребления допускает возможность использования технологии блокчейн, однако ее использование осложняется отсутствием надлежащего правового регулирования соответствующих отношений.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16054 «Концептуальные основы правового регулирования отношений по коллективному использованию товаров и услуг (sharing economy) в условиях развития цифровых технологий».

Основа для данной статьи была подготовлена и представлена на круглом столе «Новеллы гражданского законодательства о финансовых сделках», состоявшемся 29 ноября 2018 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

© Аюшеева И. З., 2019

* Аюшеева Ирина Зориктуевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) aiusheeva@gmail.com 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Ключевые слова: расчеты, блокчейн, договор, обязательство, смарт-контракт, экономика совместного потребления, цифровая экономика, цифровые технологии, маркетплейс, гражданско-правовая ответственность.

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.154.9.043-050

Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) был утвержден паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», который включает в себя также Федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды»². Создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанной на гибком подходе к каждой сфере, а также внедрение гражданского оборота на базе цифровых технологий является одной из приоритетных целей данного проекта. В связи с реализацией этой национальной программы приняты ряд законов о внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Российской Федерации и другие законы, содержащие нормы гражданского права.

Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»³ были внесены изменения в действующее гражданское законодательство, которые вступят в силу с 1 октября 2019 г.

Данным законом введено понятие цифровых прав как объектов гражданских прав. Под цифровыми правами предложено понимать обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом. В случаях и по основаниям, которые предусмотрены законом, обладателем цифрового права признается иное лицо.

Внесены положения об электронной форме сделки, а также о смарт-контракте, которым

признается исполнение сторонами обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки.

Ранее Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴ были реформированы положения о финансовых сделках, а также положения ч. II ГК РФ, регулирующие расчетные отношения. Потребность реформирования ч. II ГК РФ, в том числе положений о финансовых сделках, назрела давно, это обусловлено прежде всего изменениями общественных отношений на современном этапе, процессами глобализации, развитием цифровой экономики, внедрением новых технологий в бизнес-процессы и появлением новых форм осуществления экономической, в том числе предпринимательской, деятельности.

В настоящее время актуальным является осмысление новелл гражданского законодательства, оценка их способности адекватного регулирования новых нарождающихся и стремительно развивающихся на современном этапе общественных отношений.

Общество постепенно осознает глобальность экологических проблем, ограниченность ресурсов планеты. Необходимость разрешения данных проблем постепенно приобретает приоритетный характер, что является принципиально важным для обеспечения безопасности и возможности дальнейшего существования всего человечества. В наши дни наметилась тенденция перехода от потребительского общества, характеризующегося стремлением людей приобретать все новые и новые вещи в собственность, обладать ими, к экономике

² Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // Документ опубликован не был. Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

³ СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

⁴ СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4761.

совместного потребления (sharing economy), в рамках которой осуществляется совместное (коллективное) использование товаров и услуг. Все больше людей сейчас признают преимущество модели временного пользования объектом, находящимся в общем доступе или принадлежащим другому лицу, и бывшего в употреблении ранее, над приобретением нового объекта в собственность⁵.

Понятие шеринга становится широко известно, идея шеринга набирает популярность. Можно привести в пример множество как отечественных, так и зарубежных сервисов, которые работают в сфере экономики коллективного использования товаров и услуг (Airbnb, TalkTalkbnb, BlaBlaCar, Яндекс.Драйв, Делимобиль и т.п.).

Указанные выше факторы делают актуальной необходимость осмысления особенностей правового, прежде всего гражданско-правового, регулирования отношений экономики совместного потребления, определения особенностей осуществления прав и обязанностей сторон по заключаемым договорам⁶, исполнения принятых на себя договорных обязательств, в том числе специфики осуществления расчетов при исполнении денежных обязательств, возникающих из возмездных сделок.

Несмотря на набирающую популярность идею шеринга, вряд ли можно говорить о том, что на современном этапе было выработано какое-то единое понятие шеринга: ни экономисты, ни бизнесмены, ни юристы не дают какого-либо обобщенного определения экономики совместного потребления. Более того, в литературе встречаются разные термины, которые описывают новые возникающие в экономике явления: экономика совместного потребления, экономика коллективного использования товаров и услуг, долевая экономика, пиринговая

экономика и т.п. В иностранной литературе также используются разные названия: sharing economy, crowd-based capitalism, collaborative economy, peer economy, gig economy, renting economy, on-demand economy, the Mesh и т.п.⁷ В некоторых случаях отвергается сама идея экономики совместного потребления, основанной на возмездных сделках, отличительной чертой такой экономики рассматривается исключительно некоммерческий характер отношений по коллективному использованию товаров и услуг⁸.

Как отмечает Т. В. Сойфер, формы новой социально-экономической модели совместного потребления товаров и услуг могут быть весьма разнообразными и иметь направленность не только на извлечение прибыли или экономию собственных материальных средств, но и на реализацию социальных целей посредством бескорыстной, по сути, благотворительной деятельности в пользу других лиц⁹.

В литературе выделяются некие общие черты, объединяющие все эти понятия, в частности, речь идет о том, что данные отношения основаны на идее создания рынка на основе обмена товарами, появления новых сервисов; капиталом в условиях новой экономики может быть все, что угодно — от имущества до навыков и даже времени; на идее объединения равных субъектов в некую децентрализованную сеть, когда в ее рамках не возникают отношения иерархии, при этом современные технологии дают возможность легко объединить неограниченное количество незнакомых друг другу людей; в условиях новой экономики размываются границы между личным и профессиональным (зачастую сложно определить, оказывает ли услугу профессиональный исполнитель, предприниматель, или любитель, обычный гражданин); размываются границы между

⁵ См.: *Botsman R., Rogers R. What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption*. HarperBusiness, 2010. 304 p. (дата обращения: 21.11.2018).

⁶ См., например: *Аюшеева И. З. Гражданско-правовое регулирование отношений по совместному использованию транспортных средств на примере каршеринга // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2. С. 25—32*; *Подузова Е. Б. Опционная модель организации контрактных связей в контексте коллективного использования товаров и услуг (sharing economy) // Там же. С. 54—63*.

⁷ *Sundararajan A. The sharing economy: the end of employment and the rise of crowd-based capitalism*. Cambridge, MA : The MIT Press, 2016. Pp. 26—30.

⁸ Цит. по: *Сойфер Т. В. Благотворительные организации: проблемы гражданско-правового статуса в условиях развития отношений по коллективному использованию товаров и услуг // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2 (54). С. 66*.

⁹ *Сойфер Т. В. Указ. соч. С. 66—67*.

понятием работы по трудовому договору полный рабочий день и работой лишь временной, эпизодической и т.п.¹⁰

Поскольку в настоящее время сложно выделить единое понятие экономики совместного потребления, складываются разные ее модели:

- создание маркетплейса (в контексте настоящей статьи рассматривается как онлайн-площадка, собирающая, систематизирующая информацию о товарах и услугах разных лиц, зарегистрированных в системе, и предоставляющая такую информацию по запросу покупателя в структурированном виде, пригодном для сравнения, выбора и осуществления покупки выбранного товара (услуги)¹¹), с которым пользователи заключают соглашения, как правило, путем присоединения к разработанным компанией-владельцем онлайн-ресурса условиям предоставления своих услуг¹²;
- передача объектов, находящихся в собственности отдельных лиц, в пользование иным лицам, которые нуждаются в таких ресурсах (данную модель экономики совместного потребления нельзя считать однородной, поскольку ее особенности позволяют передавать в пользование, как возмездно, так и безвозмездно, иным лицам свободные объекты, которые не используются собственником только в данный период, но были или могут быть востребованы им в прошлом или в будущем, а также передавать в пользование объекты, специально приобретенные для этих целей, как правило, по возмездным сделкам)¹³;
- приобретение объектов в общую собственность или создание неких клубов, члены

которого приобретают объекты для их коллективного использования¹⁴.

В каждой из представленных моделей экономики совместного потребления складываются различные связи, которые опосредуют те или иные договорные конструкции. В настоящей статье рассматриваются особенности осуществления расчетов по возмездным сделкам, на основе которых возникают обязательства в рамках коллективного использования товаров и услуг.

В рамках первой обозначенной выше модели экономики совместного потребления участником возникших договорных отношений с пользователями выступает компания — владелец маркетплейса. Например, в Условиях предоставления услуг сервиса Airbnb указано, что услуги по обработке платежей, оказываемые в связи с использованием Платформы Airbnb или через нее («Платежные услуги»), предоставляются одной или несколькими дочерними компаниями Airbnb Payments (по отдельности и совместно именуемыми Airbnb Payments) согласно Условиям предоставления платежных услуг («Условия оплаты»)¹⁵.

В связи с указанным важно отметить, что Федеральным законом от 29 июля 2018 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О защите прав потребителей”»¹⁶ в законодательство о защите прав потребителей был введен термин «владелец агрегатора информации о товарах (услугах)», которым признается организация независимо от организационно-правовой формы либо индивидуальный предприниматель, которые являются владельцами программы для электронных вычислительных машин и (или) вла-

¹⁰ Sundararajan A. Op. cit. P. 27.

¹¹ Маркетплейс // Записки маркетолога. URL: http://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_m/marketplace/ (дата обращения: 28.11.2018).

¹² См., например: Условия предоставления услуг // Airbnb.ru. URL: <https://www.airbnb.ru/terms> (дата обращения: 28.11.2018); peer-to-peer каршеринг (Darenta, Rent a ride и др.) // Darenta.ru. URL: <https://darenta.ru/> (дата обращения: 28.11.2018); Rent a ride. URL: <https://rentride.ru/> (дата обращения: 28.11.2018).

¹³ Например: free-floating каршеринг (Делимобиль, Белка-кар и др.) // Делимобиль. URL: <https://delimobil.ru/> (дата обращения: 28.11.2018); BELKA car. URL: https://belkacar.ru/?utm_source=yandex&utm_medium=срч&utm_campaign=25171135&utm_content=5281315651_none&utm_term=%D0%B1%D0%B5%D0%BB%D0%BA%D0%B0%20%D0%BA%D0%B0%D1%80&yclid=7080693478598392797 (дата обращения: 28.11.2018).

¹⁴ См., например: Lacinska M. В наших планах сделать гараж на миллиард рублей // vc.ru. URL: <https://vc.ru/transport/25218-greedy-guys> (дата обращения: 24.11.2018).

¹⁵ Условия предоставления услуг // Airbnb.ru. URL: <https://www.airbnb.ru/terms> (дата обращения: 28.11.2018).

¹⁶ СЗ РФ. 2018. № 31. Ст. 4839.

дельцами сайта и (или) страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и которые предоставляют потребителю в отношении определенного товара (услуги) возможность одновременно ознакомиться с предложением продавца (исполнителя) о заключении договора купли-продажи товара (договора возмездного оказания услуг), заключить с продавцом (исполнителем) договор купли-продажи (договор возмездного оказания услуг), а также произвести предварительную оплату указанного товара (услуги) путем перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках применяемых форм безналичных расчетов в соответствии с п. 3 ст. 16.1 Закона «О защите прав потребителей»¹⁷ и Федеральным законом от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»¹⁸.

Анализ положений действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что определение агрегатора информации о товарах и услугах, данное в законе, не всегда может точно отразить те отношения, которые складываются в рамках экономики совместного потребления. Например, применительно к сайту Airbnb нельзя сделать однозначный вывод о признании этого маркетплейса агрегатором информации о товарах и об услугах. Во-первых, данный сайт предоставляет возможность поиска информации о заключении прежде всего договора краткосрочной аренды или коммерческого найма жилого помещения (возможность размещения информации о предоставляемых услугах является дополнительной); во-вторых, платежи осуществляются хотя и через сервисы, размещенные на сайте, однако юридически оформляются через дочерние компании владельца маркетплейса. Только расширительное толкование действующих норм может явиться основанием для признания владельца сайта Airbnb владельцем агрегатора информации о товарах (услугах). При этом договоры, заключаемые между пользователями данного ресурса, не могут быть отнесены к потребительским договорам, поскольку при предоставлении в аренду или по договору найма жилого помещения его собственник не во всех случаях выступает как предприниматель, кроме того, он вправе ответить отказом на поступивший за-

прос, таким образом, данные договоры нельзя назвать публичными договорами. По каждому хозяину и пользователю на сайте можно оставить отзыв, при наличии отрицательных отзывов в доступе к пользованию сайтом может быть отказано (см. п. 15.4, 15.5 Условий предоставления услуг сайта Airbnb¹⁹). При этом, безусловно, для владельца маркетплейса, осуществляющего свою деятельность на возмездных началах, эта деятельность по своей сути может носить предпринимательский характер, в связи с чем на указанные отношения в определенных случаях могут быть распространены положения законодательства о защите прав потребителей, однако это должно быть для экономики совместного потребления скорее исключением из общего правила, чем общим правилом.

Таким образом, в рассматриваемой складывающейся в рамках экономики совместного потребления модели организации договорных связей владелец маркетплейса выступает своего рода гарантом исполнения обязательств пользователей ресурса друг перед другом. Пользователи, ранее не знакомые друг с другом, заключая договоры с владельцем маркетплейса, получают соответствующие гарантии. Платежи, как правило, осуществляются в безналичном порядке между пользователем и владельцем сайта (или его дочерними компаниями), а не между пользователями непосредственно. Очевидно, что, если указанная деятельность владельца информационного ресурса все же по всем признакам подпадает под определение деятельности владельца агрегатора информации о товарах (услугах), на указанные отношения между владельцем агрегатора и пользователем могут распространяться положения законодательства о защите прав потребителей.

Вторая и третья описанная выше модель организации договорных связей в большей степени отражает идеи экономики совместного потребления как пиринговой экономики (peer-to-peer, P2P), когда своими ресурсами делятся равные экономически субъекты без определенного посредника и расчеты, если они должны осуществляться в рамках заключаемых возмездных договоров, осуществляются между ними непосредственно. Как отмечается, в про-

¹⁷ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

¹⁸ СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

¹⁹ Условия предоставления услуг // Airbnb.ru. URL: <https://www.airbnb.ru/terms#sec15> (дата обращения: 20.06.2019).

стой концепции P2P каждый может заниматься как производством, так и потреблением без посредников. Последние технологические разработки, возможность использования смарт-контракта, делают эту форму торговли более распространенной, снижая издержки и увеличивая легкость использования и доступ к ней. P2P-платежи делают совместную экономику возможной без участия банков и государств²⁰. Указанные платежи в настоящее время технологически могут быть обеспечены технологией блокчейн, как распределенной сети, основанной на доверии, доверительном протоколе, который позволяет верить друг другу благодаря продуманному коду, надежные транзакции могут осуществляться напрямую между двумя и более сторонами, проверяемые и подтверждаемые общими усилиями массы участников и управляемые личными интересами всего коллектива, а не контролируемые крупными корпорациями. Этот протокол лежит в основе распределенных регистров, блокчейнов (цепочек блоков), крупнейшим среди которых является биткойн²¹.

Некоторые исследователи отмечают, что проблема экономики совместного потребления заключается в том, что не существует единой платформы для упрощенного доступа к информации о свободных ресурсах. Потребители должны регистрироваться на разных онлайн-платформах. Чтобы решить данную проблему и повысить прозрачность транзакций, предлагается создавать новые платформы, основанные на блокчейне, чтобы пользователи могли получать доступ к совместному потреблению товаров, не создавая множество учетных записей на разных площадках²². Например, уже создана платформа ShareRing, на базе которой созданы первые в мире токены SharePay (SHRP) (для пользователей) и ShareToken (SHR) (для поставщиков товаров

и услуг — SHR будет использоваться для оплаты доступа к Blockchain ShareLedger, например для добавления смарт-контрактов и активов) для опосредования отношений экономики совместного потребления, эта платформа позволит пользователям безопасно получать доступ, подключаться и оплачивать услуги в любой точке мира²³. ShareRing будет работать на собственной технологии блокчейн, которая имеет название ShareLedger. Новый блокчейн будет оснащен системой dual coin, которая гарантирует прозрачные, надежные и безопасные транзакции на платформе²⁴.

Отмечается, что технология блокчейн позволит обеспечить безопасность транзакций, защиту данных и надежные доверительные отношения между участниками²⁵.

Таким образом, новые технологии все больше и больше внедряются в повседневную жизнь, однако до сих пор отсутствует единое понимание природы возникающих в связи с использованием технологии блокчейн отношений, нет единого понимания правовой природы криптовалюты как объекта гражданских прав, нет легального определения понятий токена, блокчейна и т.п. При этом в литературе высказывалось мнение о том, что вовсе не требуется давать легальное определение технологии блокчейн²⁶. Подход к пониманию блокчейна был изложен в докладе Международной ассоциации юристов (International Bar Association): «Блокчейн — это доступный участникам криптографически защищенный реестр, хранящий и отслеживающий данные и стоимость в хронологическом порядке, создающий защищенные записи транзакций. Такие записи не могут быть изменены или искажены. Каждая транзакция заверяется криптографическими подписями участников после достижения ими децентрализованного согласия и добавляется в реестр в качестве нового “блока” (block) в цепочку записей (chain).

²⁰ Клейн Д. Как блокчейн меняет экономику совместного потребления до настоящего P2P // Cryptofox. URL: <https://crypto-fox.ru/article/ekonomika-sovmestnogo-potreblenia-p2p/> (дата обращения: 20.06.2019).

²¹ См. подробнее: Тапскотт Д. Технология блокчейн: то, что движет финансовой революцией сегодня / Д. Тапскотт, А. Тапскотт ; пер. с англ. К. Шашковой, Е. Ряхиной. М. : Эксмо, 2018. С. 28.

²² Аристова О. Блокчейн в экономике совместного потребления // CNcryptonews. URL: <https://ru.cryptonews.io/news/blokchein-v-ekonomike-sovmestnogo-potreblenija.html> (дата обращения: 20.06.2019).

²³ ICObench. URL: <https://icobench.com/ico/sharering> (дата обращения: 20.06.2019).

²⁴ Аристова О. Указ. соч.

²⁵ Погорелов Д. Обзор ICO ShareRing — Криптовалюта SHR // iHodl.net. URL: <https://ihodl.net/obzor-ico-sharering-kriptovaljuta-shr/> (дата обращения: 20.06.2019).

²⁶ См., например: Нам К. В. Правовые проблемы, связанные с применением блокчейна // Судья. 2019. № 2. С. 24—27.

Вся зашифрованная цепь видна участникам, что делает транзакции прозрачными, при этом сохраняя персональные данные закрытыми»²⁷.

До сих пор нет ясности в том, к каким объектам гражданских прав можно отнести криптовалюту, является ли она цифровым правом, иным имуществом, результатом интеллектуальной деятельности или средством платежа. Как известно, определение цифровых денег, которыми предлагалось признавать не удостоверяющую право на какой-либо объект гражданских прав совокупность электронных данных (цифровой код или обозначение), созданную в информационной системе, отвечающей установленным законом признакам децентрализованной информационной системы, и используемую пользователями этой системы для осуществления платежей, которое было включено в проект федерального закона № 424632-7 «О внесении

изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»²⁸, так и не было закреплено в окончательной редакции принятого впоследствии закона. При этом нет и однозначного запрета на использование обозначенных новых технологий.

Таким образом, последние внесенные в гражданское законодательство изменения о цифровых правах, об электронной форме сделок, о смарт-контрактах в какой-то степени являются основой для дальнейшего реформирования гражданско-правовых норм с учетом потребностей современной экономики, ее цифровизацией, однако данные изменения все еще не дают возможности говорить об однозначном решении всех проблем правового регулирования отношений экономики совместного потребления и отношений, опосредующих использование технологии блокчейн.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аюшеева И. З. Гражданско-правовое регулирование отношений по совместному использованию транспортных средств на примере каршеринга // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 2. — С. 25—32.
2. Жидков А. С. Концепция общественного блага и развитие сферы услуг // Вестник Московского университета имени Ю. С. Витте. Серия 1 : Экономика и управление. — 2017. — № 4 (23). — С. 46—54.
3. Нам К. В. Правовые проблемы, связанные с применением блокчейна // Судья. — 2019. — № 2. — С. 24—27.
4. Подузова Е. Б. Опционная модель организации контрактных связей в контексте коллективного использования товаров и услуг (sharing economy) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 2. — С. 54—63.
5. Сойфер Т. В. Благотворительные организации: проблемы гражданско-правового статуса в условиях развития отношений по коллективному использованию товаров и услуг // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 2 (54). — С. 64—74.
6. Тапскотт Д. Технология блокчейн: то, что движет финансовой революцией сегодня / Дон Тапскотт, Алекс Тапскотт; пер. с англ. К. Шашковой, Е. Ряхиной. — М. : Эксмо, 2018. — 448 с.
7. Botsman R., Rogers R. What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption. — HarperBusiness, 2010. — 279 с.
8. Sundararajan A. The sharing economy: the end of employment and the rise of crowd-based capitalism. — Cambridge, MA : The MIT Press, 2016. — 240 с.

Материал поступил в редакцию 20 июня 2019 г.

²⁷ Цит. по: Нам К. В. Указ. соч. С. 24—27

²⁸ Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

**REGULATION OF SETTLEMENT RELATIONS UNDER CIVIL LAW
IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF THE SHARING ECONOMY²⁹**

AYUSHEEVA Irina Zoriktuevna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
aiusheeva@gmail.com
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The modern era is characterized by a rapid change in social relations, the emergence of new institutions, which has become a consequence of rapid development of technologies, their penetration into everyday life. Nowadays, measures are being taken to develop the digital economy. At the same time, the society is experiencing crisis phenomena, environmental problems, which, consequently, leads to changes in the culture of consumption of available limited resources: in the economy there is a tendency to shift from a society of consumption (consumerism) to the sharing economy. Indeed, the idea of the economy of joint use of goods and services (sharing economy, peering economy) is not a new one in itself, but it has gained new impetus in the context of the development of modern technologies, digitalization of the economy, when the creation of uniform technological platforms and marketplaces facilitates the unification and connection of an unlimited number of strangers. All this determines the relevance of the study of the features of civil law regulation of relations associated with the implementation of settlements in connection with the performance of obligations under the contracts concluded in the context of the sharing economy, determination of the possibility of using blockchain technology in this field and peculiarities of the legal regulation of relations in connection with its application. The article highlights that, at the present stage, different models of contractual relations are formed to mediate relations existing in the sharing economy, within each of these models there are peculiarities of performance of obligations, while the model of the sharing economy gives the possibility of using the blockchain technology, but its use is complicated by the lack of proper legal regulation of the relations under consideration.*

Keywords: settlements, blockchain, contract, obligation, smart contract, sharing economy, digital economy, digital technologies, marketplace, civil liability.

REFERENCES

1. Ayusheeva I. Z. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie otnosheniy po sovmestnomu ispolzovaniyu transportnykh sredstv na primere karsheringa [Civil law regulation of relations concerning the joint use of vehicles on the example of carsharing]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kymafafina (MGYuA) [Currier of Kutafin University (MSAL)]*. 2019, no. 2, pp. 25—32. (In Russian)
2. Zhidkov A. S. Kontseptsiya obshchestvennogo blaga i razvitie sfery uslug [The concept of public good and the development of services]. *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni Yu. S. Vitte [Bulletin of Moscow Witte University]. Series 1: Economics and management*. 2017. no. 4 (23). pp. 46—54. (In Russian)
3. Nam K. V. Pravovye problemy, svyazannye s primeneniem blokcheyna [Legal problems associated with the use of blockchain]. *Sudya [The Judge]*. 2019. No. 2. pp. 24—27. (In Russian)
4. Poduzova E. B. Optsionnaya model organizatsii kontraktnykh svyazey v kontekste kollektivnogo ispolzovaniya tovarov i uslug (sharing economy) [Option model of organization of contractual relations in the context of collective use of goods and services (sharing economy)]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kymafafina (MGYuA) [Currier of the Kutafin University (MSAL)]*. 2019, no. 2, pp. 54—63. (In Russian)
5. Soifer T. V. Blagotvoritelnye organizatsii: problemy grazhdansko-pravovogo statusa v usloviyakh razvitiya otnosheniy po kollektivnomu ispolzovaniyu tovarov i uslug [Charitable organizations: Problems of civil-legal status in the context of development of relations concerning collective use of goods and services]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kymafafina (MGYuA) [Currier of the Kutafin University (MSAL)]*. 2019. No. 2 (54). pp. 64—74. (In Russian)
6. Tapscott D. Tekhnologiya blokcheyn: to, chto dvizhet finansovoy revolyutsiiy segodnya [Blockchain technology: What drives the financial revolution today]. Don Tapscott, Alex Tapscott; [transl. from English by K. Shashkova, E. Ryakhina]. Moscow, Eksmo Publ., 2018. 448 p. (In Russian)
7. Botsman R., Rogers R. What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption. HarperBusiness, 2010. 279 p.
8. Sundararajan A. The sharing economy: the end of employment and the rise of crowd-based capitalism. Cambridge, MA: The MIT Press, 2016. 240 p.

²⁹ The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-29-16054 «Conceptual bases of legal regulation of sharing economy in the era of digital technologies».